

*Чинов я пышных не искал
И счастья в том не полагал.
Чтоб в низком важничать народе
В прихожих ползать не ходил.
Мне чин один лишь лестен был,
Который я ношу в природе, -
Чин человека...*

И. А. Крылов

ВЕЛИКИЙ МУДРЕЦ

(13 февраля исполнилось 245 лет со дня рождения Ивана Андреевича Крылова, русского писателя, журналиста, члена Российской академии, академика Петербургской АН)

Иван Андреевич Крылов родился 13 февраля 1769 года в Москве. Его отец, Андрей Прохорович Крылов, был армейским офицером, выслужившийся из солдат. За тринадцатилетнюю беспорочную службу получил потомственное дворянство для себя и своих сыновей. Во время пугачевского бунта А. П. Крылов руководил обороной Яицкого городка, где служил помощником коменданта. «Отец Крылова (капитан), - позже напишет А. С. Пушкин в записях к «Истории Пугачева», - был... в Яицком городке. Его твердость и благоразумие имели большое влияние на тамошние дела... Иван Андреевич находился тогда с матерью в Оренбурге. На их двор упало несколько ядер, он помнит голод и то, что за куль муки заплачено было его матерью (и то тихонько) 25 р.! Так как чин капитана в Яицкой крепости был замечен, то найдено было в бумагах Пугачева в расписании, кого на какой улице повесить, и имя Крыловой с ее сыном».

В 1775 году Андрей Прохорович вышел в отставку с военной службы и поселился с семьей в Твери, где служил председателем губернского магистрата. Семья жила довольно скромно, а после смерти отца в 1778 году впала в нужду. Старшему сыну осталось от него в наследство полуразвалившийся сундук с книгами, которые Крылов – отец собирал всю жизнь.

Образование будущий баснописец получил скудное, но, обладая исключительными способностями, много читал с самого детства, настойчиво и упорно занимался самообразованием. В 1778 году мать упросила местное начальство принять девятилетнего сына на службу – переписывать деловые бумаги. Вначале он служил в Калязинском земском суде, затем – в Тверском магистрате.

Мария Алексеевна не сумела добиться пенсии после смерти мужа, и в 1782 году семья Крыловых переезжает в Петербург, где мать надеялась выхлопотать пенсию. В столице ей тоже ничего не удалось добиться. Некоторое время И. А. Крылов живет в семье Н. А. Львова, известного петербургского архитектора, изобретателя, поэта, музыканта и важного

чиновника Коллегии иностранных дел. По его протекции для Ивана Андреевича нашлось место канцеляриста в Казенной палате.

В доме Н. А. Львова Иван Андреевич познакомился практически со всем, довольно узким кругом литераторов и знатоков искусств того времени, в числе которых был и поэт Г. Р. Державин. В Петербурге он увлекся театром, в котором ставились пьесы Д. И. Фонвизина, Я. Б. Княжнина и А. П. Сумарокова, близко познакомился с актерами И. А. Дмитриевским и П. А. Плавильщиковым, с директором театров генерал-майором П.А. Соймоновым. Волшебный мир театра надолго завладел талантливым подростком и пробудил в нем честолюбивые черты.

На протяжении 1786—1788 годов И. А. Крылов написал трагедии "Клеопатра" и "Филомела", а также комедии "Бешеная семья" и "Проказники". Имя молодого драматурга вскоре приобретает скандальную известность в театральных и литературных кругах. В персонажах его пьес многие узнавали себя и своих близких. Это привело к тому, что Я. Б. Княжнин и П.А. Соймонов попросту порвали с ним всякие отношения. И. А. Крылов подает прошение об отставке и решает попробовать себя на поприще журналистики.

Первые басни, напечатанные И. А. Крыловым в 1788 году в журнале «Утренние часы», прошли совершенно незамеченными. В 1789 году начал выходить его журнал "Почта духов", который продолжил традиции русской сатирической журналистики. Не боясь политической сатиры на «лица», И. А. Крылов на страницах журнала вывел представителей разных социальных групп и профессий, сделав главным объектом своей сатиры неразумное и несправедливое современное ему общество.

Из-за своего радикального направления «Почта духов» смогла просуществовать только восемь месяцев. В 1792 И. А. Крылов предпринимает попытку издавать новый журнал "Зритель", который сразу стал популярным из-за злободневности своей тематики. Летом 1792 года был произведен обыск в типографии журнала, а сам издатель попал под надзор полиции.

На некоторое время И. А. Крылов отошел от литературных дел. Чтобы выжить, И. А. Крылов стал профессионально играть в карты. По воспоминанию современников, играл он прекрасно. Его карточные гастроли запомнили в Москве, Нижнем Новгороде, Ярославле, Тамбове, Киеве, Могилеве, Серпухове, Туле. В конце концов, карты, наверное, и сгубили бы его, но в начале 1797 года И. А. Крылов близко подружился с князем С.Ф. Голицыным. Князь пригласил его в свое имение, которое находилось в Киевской губернии, где писатель жил на положении секретаря и учителя его детей.

В 1800 году для «домашней сцены» театра князя С. Ф. Голицына И. А. Крылов написал «шутю - трагедию» «Подшипа, или Триумф» - пародию на «высокую» трагедию «Просвещения», в которой высмеял одновременно идеологию петровской государственности и патриархальные нравы русской старины. Цензура запретила пьесу, но она распространилась в списках и

стала одной из самых популярных русских пьес того времени. В России впервые она была напечатана в 1871 году.

С октября 1801 по сентябрь 1803 года И. А. Крылов был правителем дел канцелярии С. Ф. Голицына, которого Александр I назначил генерал-губернатором Лифляндии. После Риги И.А. Крылов переехал в Москву, здесь и в Петербурге были поставлены его новые пьесы («Пирог», 1802; в 1807 — комедии «Модная лавка», «Урок дочкам»). Пьесы имели шумный успех и продержались до середины 19 века. Они лишены всякой дидактики: высмеивали сентиментальность, увлечение всем иностранным, идеализм и беспомощность русских дворян, над которыми торжествуют слуги со своим плебейским здравым смыслом.

В Петербурге близкие отношения связывали И. А. Крылова в течение нескольких лет с актрисой А. И. Белье. Он стал завсегдатаем салона Алексея Николаевича Оленина, под его началом служил в 1808-1810 годах в Монетном департаменте. В 1812 году, когда А. Н. Оленин стал директором открывшейся Публичной библиотеки, И. А. Крылов получил должность помощника при В. С. Сопикове - первом русском библиографе. Он оказался не только хорошим собирателем книг, число которых при нем сильно возросло, но И. А. Крылов много работал по составлению библиографических указателей и славяно-русского словаря. Иван Андреевич вышел на пенсию в марте 1841 года и до конца жизни ничего кроме басен уже не писал.

Первая публикация его басен «Дуб и трость» и «Разборчивая невеста» состоялась еще в 1805 году. В 1809 году вышло первое отдельное издание. Именно басня стала тем жанром, в котором гений писателя выразился необычайно широко.

Он написал более 200 басен, отличающихся сатирической остротой, ярким и метким языком. Многие сюжеты его произведений восходят к образцам, заимствованным у Эзопа, Федра и Жана де Лафонтена. Однако реалистическая убедительность образов, острота конфликта между требованиями нравственности и лицемерием, корыстью, жестокостью, трусостью, а также реализм языка сделали И. А. Крылова оригинальным художником, реформатором басенного жанра.

Басни Ивана Андреевича Крылова быстро получили широкую известность, уже в 1824 году в Париже вышел двухтомник его басен в переводе на французский и итальянский. Дальше следовали переводы на большинство европейских языков.

У И. А. Крылова всегда ощутимо присутствие рассказчика, ироничного и уклончивого, избегающего прямолинейной дидактики; однако это не просто умный скептик, а именно русский человек с присущим ему «веселым лукавством ума, насмешливостью и живописным способом выражаться». (А. С. Пушкин) "Книгой мудрости самого народа" назвал Н. В. Гоголь басни И. А. Крылова.

Речь И. С. Крылова лаконична. Нередко она переходит в форму живого народного разговора, как например: «Вот невидаль — мышей. Мы лавливали и ершей»; «Левей, левей — и с возом бух в канаву»; Прощай хозяйские горшки»; «Рассказывать — так, право сказки», «Слона-то я и не приметил». Басни И. А. Крылова потому и приобрели такой огромный успех и мировое значение, что в них выразился русский дух и русский характер.

Благодаря этим качествам многие фразы из басен И. А. Крылова вошли в русский язык на правах поговорок: «А ларчик просто открывался»; «Ты виноват лишь в том, что хочется мне кушать»; «Да только воз и ныне там»; «А Васька слушает да ест»; «Ах Моська, знать она сильна, коль лает на слона»; «Не плюй в колодец — пригодится воды напиться»; «У моря погоды ждет»; «Кто в лес, кто по дрова»; «Что посеял, то и жни»; «Ласточка одна не делает погоды»; «В семье не без урода»; «Бедность не порок»; «Из огня да в полымя»; «У сильного всегда бессильный виноват»; «От радости в зобу дыханье сперло»; «А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь», «А я скажу: по мне уж лучше пей, да дело разумей»; «Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет»; «Осел был самых честных правил»; «Услужливый дурак опаснее врага»...

Книжная мораль, высокие идеалы Просвещения не выдерживают у И. А. Крылова столкновения с повседневной реальностью и посрамляются элементарной житейской мудростью, основанной на печальном опыте многих поколений. Характерная особенность басен И. А. Крылова является наличие второго смыслового плана, ставящего под сомнение прямо высказанное нравоучение; доминирование поэтического начала над дидактическим обусловило широкую популярность басен И. А. Крылова, сделав их достоянием как детской так и «взрослой» литературы.

Многие басни И.А. Крылова касались наиболее важных событий общественной и политической жизни России («Кварте», 1811 г., «Лебедь, Щука и Рак», 1816 г. стали откликом писателя на неполадки в деятельности Государственного Совета; «Кот и Повар», «Волк на псарне», «Ворона и Курица» и др. — на события Отечественной войны 1812 г.; «Собачья дружба», 1815 г. — на разногласия среди членов Священного союза.

В баснях своих он не был дидактиком, а был ярким сатириком, и притом не таким, который казнит насмешкой недостатки современного ему общества, в виду идеала, твердо внедрившегося в его душе, а сатириком-пессимистом, плохо верящим в возможность исправить людей какими бы то ни было мерами и стремящимся лишь к уменьшению количества лжи и зла.

Басни И. А. Крылова – итог и вершина развития этого жанра в русской литературе. «Низкий» простонародный слог, прежде служивший средством достижения комического эффекта, у И. А. Крылова стала естественной формой выражения «народной мудрости».

Официальное признание Крылова двором можно сравнить лишь с признанием Н. М. Карамзина и В. А. Жуковского. Еще в 1812 году ему устанавливается пожизненная пенсия, которая неоднократно увеличивалась "во уважение отличных дарований в российской словесности". И. А. Крылов был избран действительным членом Российской Академии наук (1841), почетным членом Петербургского университета (1829), почетным «вольным общником» Академии Художеств (1836), был награжден золотой медалью за литературные заслуги

В 1820 году он получил орден св. Владимира IV степени, в 1838 году — Станислава II степени. В 1830 году в нарушение правил (И. А. Крылов не имел университетского образования и не сдавал экзамен) после выхода в свет 40-тысячным тиражом восьмитомника басен И. А. Крылова, Николай I удвоил ему пенсию и произвел в статские советники, что приравнивалось к генеральскому званию. В 1838 году был торжественно отмечен юбилей семидесятилетний юбилей И. А. Крылова и пятьдесят лет его литературной деятельности.

«Все видели и знали в нем только литератора, - писал о Крылове барон М.А. Корф, - но этого только литератора уважали и чтити не менее знатного вельможи. Крылов был принят и взыскан в самом высшем обществе, и все сановники протягивали ему руку не с видом уничижительного снисхождения, а как бы люди, чего-нибудь в нем искавшие, хотя бы маленького отблеска его славы. Его столько же любили и в императорском доме, а у императрицы Марии Федоровны и у великого князя Михаила Павловича он был домашним человеком. Скромный и ровный в своем обращении со всеми, он никогда не зазнавался, но ему, думаю, простили бы даже и заносчивость».

«Великий наш дедушка», как любовно называли И. А. Крылова еще при жизни. Страстная любовь к театру побуждала его к игре не только на сцене, но и в жизни. Лицедейство стало его натурой. Сам И. А. Крылов чем дальше, тем больше воспринимался его современниками как своего рода литературный персонаж.

«Крылов, - вспоминал один из друзей поэта, - был высокого роста, весьма тучный, с седыми, всегда растрепанными волосами; одевался он крайне неряшливо: сюртук носил постоянно запачканный, залитый чем-нибудь, жилет надет был вкривь и вкось». Сам писатель подчеркнуто отстранялся от всех общественных событий, в обществе нарочито подчеркивал свои пороки: лень, чревоугодие, неряшливость, увлечение картами. Уже в двадцатые годы он стал персонажем многочисленных анекдотов, причем. всегда благожелательных. До самой смерти, однако, он продолжал заниматься самообразованием: изучал древнегреческий язык, брал уроки английского.

Умер И. А. Крылов 9 (21) ноября 1844 года в Петербурге. Сохранилось медицинское свидетельство о смерти писателя, где сказано, что баснописец умер от скоротечного воспаления легких. И. А. Крылова похоронили в Александро – Невской лавре.

12 мая 1855 года, на средства, собранные по подписке, инициированной В. А. Жуковским и П.А. Вяземским, в Летнем саду был открыт памятник работы знаменитого П. К. Клодта - первый в имперском Петербурге памятник писателю, настолько неоспоримы были заслуги Ивана Андреевича перед русской словесностью. И сегодня даже самый необразованный взрослый, поднапрягшись, вспомнит пару расхожих цитат из крыловских басен. Так что по степени народной любви Иван Андреевич дышит в затылок Александру Сергеевичу.

Перечитайте и Вы нестареющие басни дедушки Крылова!

Библиография:

1. Крылов И. А. Сочинения в 2-х т. / И. А. Крылов. – Москва: Худож. лит., 1984.
2. Крылов И. А. Басни / И. А. Крылов; рис. А. Сапожникова. – Ленинград: Худож. лит, Ленингр. отд., 1983. – 406 с.
3. Крылов И. А. Басни / И. А. Крылов; [Вступ. статья С. Михалкова; примеч. Н. Л. Степанова; худож. В. Чижиков]. - Москва: Худож. лит., 1980. – 318 с.
4. Крылов И. А. Стихотворения / И. А. Крылов; [Вступ. статья, подгот. текста и примеч. А. Могилянского]. – Ленинград: Сов. писатель, 1954. – 677 с.
5. Крылов И. А. Сто басен И. Крылова/ И. А. Крылов; [Сост. и послесл. Е. Н. Лебедева; иллюстрации Н. Е. Попова]. – Москва: Современник, 1990.-197 с.
6. Александрова И. А. И. А. Крылов – баснописец / И. А. Александрова // Русская речь, 2004, с. 3-5.
7. Гордин М. А. Жизнь Ивана Крылова / М. А. Гордин; [Вступ. ст. А. Арьева]. – Москва: Книга, 1985. – 283 с.
8. Гордин М. А., Гордин Я. А. Театр Ивана Крылова / М. А. Гордин, Я. А. Гордин. – Ленинград: Искусство, Ленингр. отд., 1983. – 174 с.
9. И. А. Крылов в воспоминаниях современников / Вступ. статья, сост., подгот. текста и коммент. А. М. Гордина. , М. А. Гордина. – Москва: Худож. лит., 1982. – 503 с.